

УДК 93/94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-10-16

ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ МИССИЯ РОССИИ «МОСКВА – ТРЕТИЙ РИМ» КАК ПОЛИТИКО-ПРАВОВАЯ И ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАДАЧА СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Бабурин С. Н.*Институт государства и права Российской академии наук
119019, г. Москва, ул. Знаменка, д. 10, Российская Федерация*

Аннотация. Целью представленного в статье исследования являлось соотнесение теории «Москва – Третий Рим» с историческим развитием России как государства-цивилизации. Цивилизационный подход в осмыслении исторических и общественно-политических процессов стал основой применяемой в исследовании методологии. Автор обосновывает значимость для сегодняшнего дня обращения к содержанию цивилизационной миссии России, выраженной в формуле «Москва – третий Рим». Рассматривается процесс упрощения в российском обществе понимания священной миссии государственной власти. Выдвигается тезис о трех попытках в прошлом создать гармоничную Русскую Империю и надежде, что в 2000 г. началась третья такая попытка. Теоретическое значение статьи состоит в перенесении дискурса о генезисе концепции «Москва – Третий Рим» на платформу цивилизационного анализа.

Ключевые слова: государство, империя, Византия, «Москва – Третий Рим», христианство, православная церковь.

CIVILIZATIONAL MISSION OF RUSSIA “MOSCOW IS THE THIRD ROME” AS A POLITICAL, LEGAL AND GEOPOLITICAL CHALLENGE OF THE MODERN RUSSIAN FEDERATION

S. Baburin*Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences
10, Znamenka St., 119019 Moscow, Russian Federation*

Abstract. In this research, I aim to relate the “Moscow is the Third Rome” theory to the historical development of Russia as a state and civilization. The research methodology is based on the civilization approach to understanding historical and socio-political processes. The importance of analysing the content of Russia’s civilizational mission from the “Moscow is the third Rome” perspective is shown. This article focuses on the emergence and relevance of Russia’s civilizational mission expressed in the formula “Moscow is the Third Rome”. The process of strengthening the belief about the state’s sacred mission within the modern Russian society is investigated. It is shown that there have been three attempts in Russian history to create a harmonious Russian Empire, with the third attempt having been undertaken in 2000. The theoretical contribution of the article is the transfer of the discourse on the genesis of the concept “Moscow is the Third Rome” in the area of civilizational analysis.

Keywords: State, Empire, Byzantium, “Moscow is the Third Rome”, Christianity, Orthodox Church.

Социально-экономические, политические и правовые процессы современного мира, рождая даже новые вызовы существующим народам и государствам, заставляют вспоминать давние геополитические аксиомы и переосмысливать старые мировоззренческие подходы. Особенно значимо осознание цивилизационной сущности России, четкое понимание всем современным российским обществом исторической миссии нашего Отечества.

Особенно остро вопрос об универсальном всемирном значении России и её политико-правовых и геополитических задачах встал в 2018 г., когда раскольническими, антиправославными действиями греческого патриарха Варфоломея, размещающегося в Стамбуле, начался системный раскол Вселенского Православия. Растоптав канонические традиции Православия своим вторжением в дела Русской православной церкви на Украине, благословив украинский раскол и раскольников, патриарх Варфоломей не просто заявил о своих намерениях установить в Православии папизм с претензией на главенство и верховный суд в Православии, он обрушил во Вселенском Православии всю систему отношений и догм. Раскольничество Константинопольского патриархата не уступает в тяжести последствий отпадению от Вселенской церкви Рима [3, с. 70–76].

Россия – неотъемлемая часть Вселенского Православия.

Россия никогда не была национальным государством в его традиционном моноэтническом понимании. Уже легендарный древнеславянский князь Святослав предпринял попытку противопоставить Восточной Римской империи (Византии) свой имперский

проект, объединяя очень разные племенные союзы в единое государство и планируя даже перенести столицу из Киева в Переяславец на Дунае. Не случайно И. Я. Фроянов называет Святослава пусть и опередившим своё время, но «настоящим реальным политиком, предпринявшим конкретные действия по созданию Древнерусской Империи» [8, с. 186].

Князь Святослав явно развивал геополитические шаги не своего непутёвого отца, князя Игоря, а другого своего предшественника на Киевском престоле – Вещего Олега, политику которого видный русский историк очень точно определяет как политику исторической перспективы, которая только и отличает великого властителя от посредственности на троне [8, с. 157].

Реальная Русская империя будет создана после многовековой подготовки только усилиями Ивана III и его преемников и просуществует до Февраля 1917 года. Петр Великий, рвавшийся в Европу, лишь переформатирует Русскую империю и переведёт её титул с Царства на традиционную для европейцев Империю. В XX в., с 1922 по 1991 гг. существовала Советская Империя – СССР – созданная большевиками под руководством В. И. Ленина и И. В. Сталина.

Конечно, Н. Трубецкой прав в утверждении, что русская государственность в одном из своих истоков произошла из татарской... [6, с. 760] и Московское государство возникло благодаря татарскому игу. Русский царь, по его мнению, явился наследником монгольского хана, а «свержение татарского ига» свелось к замене татарского хана православным царем и к перенесению ханской ставки в Москву [6].

При том, что государство является богоустановленным социальным институтом, а богоустановленность государственной власти опосредована историческим процессом [3, с. 126–127], для любого национального или государственного строительства необходим духовно-нравственный стержень, вокруг которого будет формироваться дух нации. Весьма непросто было нашим предкам решить в далёком прошлом, а на какой собственно духовно-нравственной основе будет строиться геополитическая альтернатива весьма агрессивным соседям. Особенно когда стало очевидно, что политико-правовой потенциал язычества исчерпан, и оно не может больше быть скрепой растущего государства.

Отношения религии и государства изначально развивались в России, как подчеркивал В. В. Зеньковский, «не в смысле примата духовной власти над светской, как это случилось на Западе, а в сторону усвоения государственной властью священной миссии» [1, с. 324]. И в этом, конечно, огромную роль сыграло христианство в его византийском формате.

Именно из наложения восточного христианства на причудливую культурно-историческую смесь традиций славяно-тюркских народов и выросли русский дух и русский национальный характер. Уже в Древней Руси в её христианском сознании можно отметить тот же примат морального и социального начала, который через великую русскую литературу и русскую философию XIX в. был унаследован советским социализмом (пусть первоначально и в жёстком классовом виде), а затем и стал глубинным контекстом отрицания неолиберализма современной эпохи.

Обращение к христианству явилось не единоличным делом князя Владимира, а стало решением киевского, полянского общества в целом. Коллективный «поиск и выбор новой религии» был непросто, заслушивались представители ислама, иудаизма, христианские священники, рассылались разведчики по всем соседям, уже отошедшим от язычества. И принималось решение не в узком кругу князя и его приближенных, а на вечевом собрании Киева [8, с. 210–212].

Выбор был сделан в сторону Византии. Именно в Византии наметилась симфония духовной и светской власти, унаследованная в дальнейшем Русью. Священную миссию Царской власти Россия унаследовала от Константинополя.

Уже в Византии стало укореняться духовное и политико-правовое представление, что во всём христианском мире должен быть один Царь (Император), что выросло из убеждения, что Константинополь, став после Рима новой столицей Римской империи, стал и в духовном смысле «Вторым Римом». Не случайно в 3-м правиле Второго Вселенского собора зафиксировано: «Константинопольскому епископу иметь старейшинство чести по епископу Римскому: ибо новый Рим есть». Святитель Филарет приводит эти слова и добавляет: «Почему епископ Римский пред Константинопольским епископом? Ибо древний Рим есть» [4, с. 411–412]. Но никакому патриарху (епископу) в Православии не дается старшинство власти, патриархам или митрополитам – только над находящимися в их каноническом ведении епископами и священниками.

Представления о священной миссии государственной власти и особой

миссии русского народа, Русской православной церкви и Русского Царства не могли не появиться на Руси после падения в 1453 г. Константинополя под натиском турок.

Царская власть и есть та точка, в которой происходит встреча исторического бытия с волей Божией. В. В. Зеньковский в связи с этим приводит слова монаха Филофея, адресованные Царю Ивану IV: «Тебя, государь, Бог вместо себя избрал на земле и на престол вознес, поручив тебе милость и жизнь всего великого Православия» [1, с. 328]. Отсюда и мистический трагизм последствий для России и для Романовых отречения в феврале 1917 г. императора Николая II от престола за себя и за сына, когда своей волей Царь разрушил идею священной миссии царской власти, отрёкся не только от власти светской, но и от Божественного Доверия. Преданы были забвенью слова русского духовного мыслителя конца XV – начала XVI вв. Св. прп. Иосифа Волоцкого «Царь по своей природе подобен всякому человеку, а по своей должности и власти подобен Всевышнему Богу» [1, с. 327].

Не бесспорен, но крайне примечателен в связи с этим вывод евразийца Н. Трубецкого о том, что большевизм есть такой же плод двухсотлетнего романо-германского ига, как московская государственность была плодом татарского ига. Большевизм показывает, по его мнению, чему Россия за это время научилась от Европы, как она поняла идеалы европейской цивилизации и каковы эти идеалы, когда их осуществляют в действительности [6, с. 765].

Убедительный аргумент против любого цивилизационного подражательства, подменяющего бездумным копи-

рованием необходимость осмысления чужого опыта и его использования при следовании собственным культурным и духовным традициям.

Современные претензии Константинопольского патриархата на первенство власти в Православии беспочвенны. Это противоречит православным канонам, о чём уже говорилось, и не имеет под собой духовно-нравственных и исторических оснований.

На самом деле «Второй Рим» прекратил своё существование не с его захватом турками в 1453 г., он сгнил и духовно сломался уже в 1439 г., когда Константинополь пошёл на подписание 5 июля 1439 г. Ферраро-Флорентийской унии с католиками на условиях признания Православной Церковью латинской догматики и главенства во Вселенской Церкви папы (патриарха) Римского при сохранении православных обрядов¹. В обмен Константинополю была обещана помощь в отражении агрессии турок.

В 1451 г. Константинопольский патриарх бежал из города в Италию, бросив паству, что стало символом его отречения. В 1454 г. волей захватившего Константинополь султана Мехмеда II место патриарха занял Геннадий Схоларий, причём в ходе проведенной церемонии султан взял на себя функцию византийских императоров и выполнил большую часть их традиционного церемониала, например, вручил новому православному предстоятелю атрибуты патриаршества. Патриарх получил от султана и церемониальный ранг паши с тремя бунчуками. С момента своего восшествия на престол Мех-

¹ Флорентийская уния. URL: www.hrono.ru/dokum/1400dok/1439unia.php [Дата обращения: 08.04.2019].

мед II видел себя в качестве наследника классической Римской империи и её христианского преемника, считает Лорд Кинросс [2, с. 124]. «Христианская церковь была отныне подчинена исламскому государству и была обязана платить дань», [2, с. 125] – подчеркивает британский исследователь.

Не случайно митрополит Киевский Иларион в своём «Слове о законе и благодати» ещё в XI в. противопоставлял меркантильным традициям других народов стремление православного человека к небесному наслаждению и духовному спасению «в сиянии солнца благодати» [5, с. 31]. На Руси уния было отвергнута, Русское православие стало крепить свою самостоятельность, что завершилось формированием мировоззренческой и геополитической доктрины «Москва – Третий Рим». Игумен псковского Елеазарова монастыря Филофей, считающийся основоположником самой концепции, писал Великому князю Василию III: «Все христианские царства сошлись в твоём царстве, после же этого мы ожидаем царства, которому нет конца». «Все христианские царства сошлись в одно твоё, что два Рима пали, а третий стоит, четвертому же не бывать. И твоё христианское царство другим не сменится...» [7, с. 151–152].

За минувшие 300 лет в России допущено много цивилизационных ошибок, целые эпохи были полны нигилизма и секуляризации, забвения традиционных ценностей и нравственных основ, Цари отказывались от своей богоизбранности, а их противники пытались построить новое общество без государства и без Бога в душе. Всё проходит.

Ныне, когда Вселенское Православие под угрозой, России сам Бог укажет вернуться к осуществлению миссии единственной хранительницы истины Христовой в её чистоте, к миссии «Москва – Третий Рим». И главное препятствие в таком возвращении – не кажущаяся социальная пассивность Русской православной церкви, а отсутствие главного стержня этой миссии – Русского православного Царя. Впрочем, если общество не будет духовно-нравственно обретать силы для столь серьёзной цивилизационной миссии, то Царь и не придёт.

Начинать надо с простого – пора устранить из действующей Конституции Российской Федерации нормы, закрепляющие антиправославные неолиберальные ценности и зафиксировать в ней роль Православия как духовно-нравственной скрепы российского общества. Но политико-правовая и геополитическая задача современной Российской Федерации заключается не только в этом.

Надежду на начало четвертой попытки установления Русской Империи как оптимальной государственной правовой модели цивилизационного союза славяно-тюркских и близких им народов вселяет начавшиеся с 2000 г. поиски формы и содержания Евразийского (Российского) Союза. Возможно, эта попытка – главная историческая заслуга Президента Российской Федерации В. В. Путина. Даже на фоне состоявшегося долгожданного возвращения Крыма и Севастополя в состав России.

Статья поступила в редакцию 22.03.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Зеньковский В. В. Христианская философия. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 1072 с.
2. Лорд Кинросс. Расцвет и упадок Османской империи Lord Kinross / Пер. с англ. М.: Крон-Пресс, 1999. 696 с.
3. Осавельюк А. М. Церковь и государство. М.: Проспект, 2019. 240 с.
4. Святитель Филарет, митрополит Московский. Меч духовный. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 720 с.
5. Слово о законе и благодати митрополита Киевского Илариона // Библиотека литературы Древней Руси. Т. 1: XI–XII века. СПб.: Наука, 1997. С. 26–61.
6. Трубецкой Н. С. О туранском элементе в русской культуре // Русский мир: геополитические заметки по русской истории. М.: Эксмо, 2003. С. 738–765.
7. Филофей. Послание Великому князю Василию об исправлении Крестного знамения и о Содомском блуде // Антология мировой политической мысли: в 5-ти т. Т. III. Политическая мысль России: X – первая половина XIX вв. М.: Мысль, 1997. С. 150–152.
8. Фроянов И. Я. Лекции по истории. Киевская Русь. СПб.: Русская коллекция, 2015. 1044 с.

REFERENCES

1. Zen'kovskii V. V. *Khristianskaya filosofiya* [Christian philosophy]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010. 1072 p.
2. Lord Kinross. *Rastsvet i upadok Osmanskoi imperii Lord Kinross Ottoman Centuries: The Rise and Fall of the Turkish Empire* [Ottoman Centuries: The Rise and Fall of the Turkish Empire]. Moscow, Kron-Press Publ., 1999. 696 p.
3. Osavelyuk A. M. *Tserkov' i gosudarstvo* [Church and State]. Moscow, Prospekt Publ., 2019. 240 p.
4. *Svyatitel' Filaret, mitropolit Moskovskii. Mech dukhovnyi* [Prelate Filaret, Metropolitan of Moscow. The sword of the spirit]. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii Publ., 2010. 720 p.
5. [Sermon on law and grace of Metropolitan Ilarion of Kiev]. In: *Biblioteka literatury Drevnei Rusi. T. 1: XI–XII veka* [Library literature of Ancient Russia. Vol. 1: The XI–XII century]. St. Petersburg, Nauka Publ., 1997, pp. 26–61.
6. Trubetskoi N. S. [On the Turanian element in Russian culture]. In: *Russkii mir: geopoliticheskie zametki po russkoi istorii* [Russian world: geopolitical notes on Russian history]. Moscow, Eksmo Publ., 2003, pp. 738–765.
7. [Philotheus. The letter to the Grand Prince Vasily about correcting the sign of the Cross and Sodomite fornication]. In: *Antologiya mirovoi politicheskoi mysli: v 5-ti t. T. III. Politicheskaya mysl' Rossii: X – pervaya polovina XIX veka* [Anthology of world political thought: in 5 v. Vol. III. Political thought in Russia: X – the first half of XIX centuries]. Moscow, Mysl' Publ., 1997, pp. 150–152.
8. Froyanov I. Ya. *Lektsii po istorii. Kievskaya Rus'* [Lectures on history. Kievan Rus']. St. Petersburg, Russkaya kolleksiya Publ., 2015. 1044 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Бабурин Сергей Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института государства и права РАН, профессор Московского университета имени С. Ю. Витте и Омского государственного университета имени Ф. М. Достоевского, президент Международной Славянской академии наук, искусств, образования и культуры;
e-mail: 1357343@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey N. Baburin – Dr. Sci. (Law), Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher, Institute of State and Law of the Russian Academy of Science; Professor, Moscow Witte University, Dostoevsky Omsk State University, President of the International Slavic Academy of Sciences, Arts, Education and Culture;
e-mail: 1357343@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Бабурин С. Н. Цивилизационная миссия России «Москва – Третий Рим» как политико-правовая и геополитическая задача современной Российской Федерации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 10–16.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-10-16

FOR CITATION

Baburin S. Civilizational mission of Russia “Moscow is the Third Rome” as a political, legal and geopolitical challenge of the modern Russian Federation. In: *Bulletin of the Moscow Regional State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 3, pp. 10–16.

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-3-10-16